

УДК: [929:903](477)197/198

Ю.Э. Демиденко

ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ГЛАДИЛИН — НЕФОРМАЛЬНЫЙ ЛИДЕР ИССЛЕДОВАНИЙ ПАЛЕОЛИТА В УКРАИНЕ В 1970—1980-х гг. ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ И УЧЕНОГО

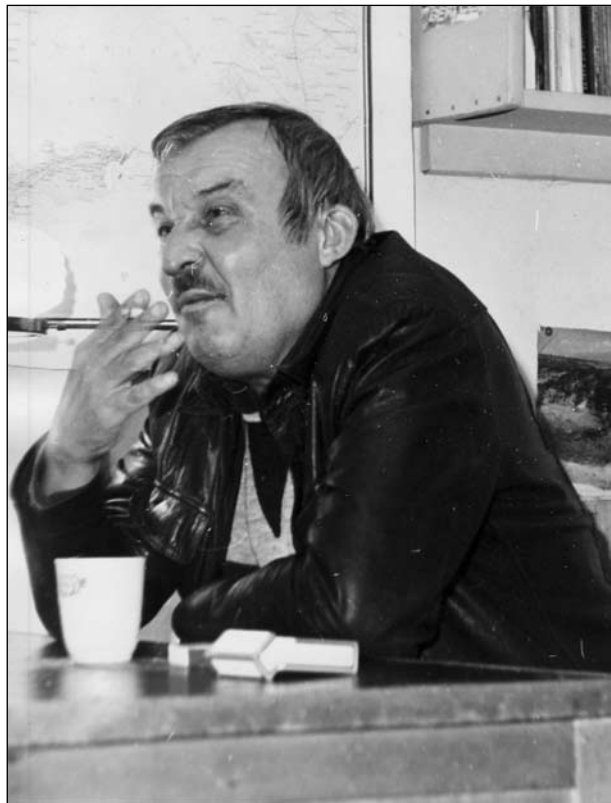
Статья посвящена памяти выдающегося специалиста по археологии каменного века Владислава Николаевича Гладиллина (1935—2015).

Ключевые слова: В.Н. Гладиллин, археология каменного века, палеолит, Королево.

Владислав Николаевич Гладиллин прожил долгую жизнь — ровно 80 лет и полтора месяца. Большую часть своей жизни он посвятил археологии каменного века.

Владислав Николаевич родился 1 августа 1935 г. в г. Славянск Донецкой (в то время Сталинской) обл., как тогда формулировали, в семье служащего — журналиста Гладиллина Николая Николаевича и Антонины Иосифовны, и в том же 1935 г. семья Гладиллиных переехала в Полтаву. Большую часть войны, с декабря 1941 г. по декабрь 1943 г., Владислав провел с мамой в эвакуации в г. Уральск (до 1775 г. Яицкий городок — центр восстания Е.И. Пугачева в 1773—1775 гг.) в Западном Казахстане. После было возвращение из Уральска в Полтаву и затем отъезд всей семьи в Киев в связи с демобилизацией отца из рядов Красной армии и направлением на работу в газету «Правда Украины» в 1948 г. С этого времени, с кратким перерывом проживания семьи в Москве в 1950—1951 гг. из-за учебы отца в Высшей партийной школе, Владислав Николаевич жил в Киеве.

Жил он с мамой, работавшей в отделе кадров Совмина УССР (родители вскоре развелись и отец работал корреспондентом газеты «Правда» по Молдавской ССР в Кишиневе), в самом центре Киева, в известном большом ведомственном, но с коммунальными квартира-

В.Н. Гладиллин в Археологическом музее ИА АН УССР, 1990 г. (фото Ю.В. Кухарчука)

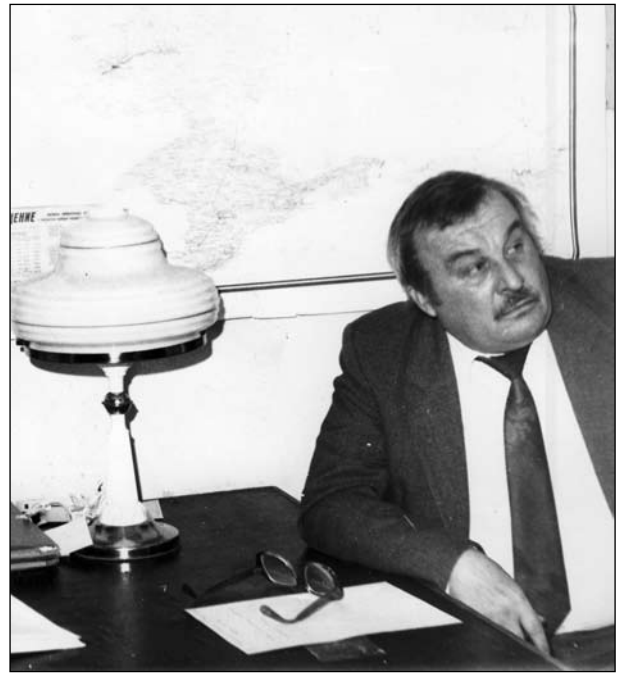
ми доме постройки 1934 г. на ул. Толстого, 25, напротив университетского ботанического сада им. академика А. Фомина. Владислав Николаевич учился в средней школе № 21, рядом с домом, на ул. Саксаганского. Закончив школу в 1954 г., он в том же году поступил на исторический факультет Киевского государственного университета им. Т. Шевченко.

© Ю.Э. ДЕМИДЕНКО, 2017

В 1959 г. Владислав Николаевич закончил учебу и поступил на работу в Институт археологии АН УССР, располагавшийся тогда на бульваре Шевченко, 14. Здесь следует упомянуть, почему Владислав Николаевич связал свой жизненный путь с археологией. Соседкой Гладилиных в доме на ул. Толстого, 25 была сестра ведущего в то время специалиста по археологии каменного века Украины Михаила Яковлевича Рудинского (1887—1958). В юности Владислав Николаевич серьезно увлекался фотографией и, заметив это, Михаил Яковлевич обращался к молодому человеку за помощью в напечатании качественных фотоснимков после своих экспедиционных работ. Именно Рудинский и увлек юного В.Н. Гладилина археологией, поначалу — тематикой наскальных изображений первобытности. Связано это было с исследованиями М.Я. Рудинского уникального памятника первобытной археологии Каменная Могила на юге Украины в 1951—1958 гг., в которых принимал участие и студент В.Н. Гладилин. После смерти Михаила Яковлевича в 1958 г. встал вопрос о подготовке рукописи его книги «Кам'яна Могила» к печати. Для решения этой задачи и был взят в Институт археологии на работу выпускник университета В.Н. Гладилин. Он успешно справился с поставленной задачей, отредактировал книгу, а также написал ряд дополнительных текстов, и книга М.Я. Рудинского «Кам'яна Могила» была опубликована в 1961 г.

Владислав Николаевич планировал и дальше заниматься проблематикой наскальных изображений, о чем свидетельствуют его две собственные первые статьи о той же Каменной Могиле [Гладилин, 1961; 1964]. Тогда же он съездил в Ленинград для ознакомления с данными В.И. Равдоникаса по наскальным изображениям Онежского озера и Белого моря севера Европейской части России. Словом, Владислав Николаевич серьезно занимался и планировал и дальше заниматься этой тематикой, но 1962 г. положил начало радикального изменения его научных планов. В тот год он занялся поиском стоянок в Марьинском р-не Донецкой обл. по сообщению учительницы школы с. Константиновка в Донецкий краеведческий музей о находках кремней палеолита. В результате в указанном районе на правом берегу р. Сухие Ялы, притока р. Волчья бассейна р. Самары, В.Н. Гладилин открыл [Гладилин, 1966] и начал раскопки (1962—1965 гг.) стоянок, как сейчас бы сказали, среднего палеолита Антоновка I и II. С этого времени и началась чрезвычайно плодотворная «палеолитическая эпопея» Владислава Николаевича Гладилина, продолжавшаяся 30 последующих лет.

Говоря об основных вехах жизни В.Н. Гладилина, отмечу следующее: 1959—1960 гг. — старший лаборант Института археологии, 1960—1973 гг. — младший научный сотруд-

В.Н. Гладилин в Археологическом музее ИА АН УССР, 1990 г. (фото Ю.В. Кухарчука)

ник. С этого времени Владислав Николаевич с мамой, женой Людмилой Петровной и дочерью Яной Владиславовной жил в отдельной трехкомнатной квартире в доме т.н. «старый кирпич» постройки 1968 г. на ул. Смелянской, 3, неподалеку от аэропорта Жуляны. В 1973—1976 гг. — младший научный сотрудник Археологического музея тогда Института зоологии АН УССР. В 1974 г. В.Н. Гладилин защитил кандидатскую диссертацию «Антоновская мустьерская культура и ее место в раннем палеолите Восточной Европы» в Ленинградском отделении Института археологии (ЛОИА АН СССР, теперь ИИМК РАН). В 1976—1983 гг. — старший научный сотрудник Археологического музея, в 1975—1983 гг. исполнял обязанности заведующего Археологическим музеем, в 1983 г. — был утвержден Президиумом АН УССР в должности заведующего, которую занимал до начала 1996 г., а далее был здесь ведущим научным сотрудником. В 1989 г. В.Н. Гладилин по приглашению академика АН СССР Анатолия Пантелеевича Деревянко защитил докторскую диссертацию в форме научного доклада «Проблемы раннего палеолита» в Институте истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР (ныне Институт археологии и этнографии СО РАН) в г. Новосибирск. 20 февраля 2000 г. Владислав Николаевич вышел на пенсию. Умер 15 сентября 2015 г. Дочь В.Н. Гладилина, Яна Владиславовна, живет в г. Нью-Йорк.

Что же было сделано в науке Владиславом Николаевичем, что позволяет говорить о нем как о неформальном лидере исследований палеолита в Украине в 1970—1980-х гг., пользовав-

В.Н. Гладилін і В.А. Ранов в Археологічному музеї ІА АН УРСР, 1980-е гг.

шемся чрезвычайным авторитетом среди специалистов по каменному веку всего бывшего Советского Союза?

Открытие и раскопки стоянок среднего палеолита Антоновка I и II привели к не обычному до тех пор анализу материала по хорошо известным уже классификационным схемам и наработкам и последующему определению места этих памятников в системе мустье / среднего палеолита Украины, хотя именно это и отражено в названии кандидатской диссертации В.Н. Гладиліна. Поставленные им проблемы и предложенные пути их решения были действительно революционными для второй половины 1960-х гг. и начала 1970-х гг. С 1966 до начала 1970-х гг., основываясь на работах, прежде всего, советских коллег Г.А. Бонч-Осмоловского, А.А. Формозова и В.П. Любина, а также лидера западноевропейской школы палеолитоведения Ф. Борда, Владислав Николаевич попробовал наложить французскую схему на мустье / средний палеолит Украины и всей Восточной Европы. Но использование немного модифицированных французских понятий (варианты индустрий — тейякский, микромустье с ашельской традицией, мустье с ашельской традицией, леваллуа—мустье с ашельской традицией [Гладилін, 1971]) показало, что со «сработанных по французским меркам «каравелл» не всегда можно было различить, что открывалась не вновь и вновь желанная «бордовская Индия», а совершенно новые, не известные дотоле раннепалеолитические «земли и континенты» и «мустьерские памятники за пределами Франции не укладываются в «прокрустово ложе» французских вариантов» [Гладилін, 1980, с. 23]. Находясь только в начале разработки оригинальных классификационных подходов анализа каменных артефактов и принципов построения критериев подразделения индустрий раннего палеолита и мустье / среднего палеолита (в то время в советском палеолитоведении обычно под «шапкой» ранний палеолит обычно объединяли собственно ран-

ний палеолит и средний палеолит) во второй половине 1960-х гг., Владислав Николаевич уже был признан одним из лидеров исследовательского раннего палеолита (в широком смысле) в бывшем СССР. Свидетельством этого является его участие с докладом в VII конгрессе до-историков и прото-историков UISPP в 1966 г. в Праге [Гладилін, 1966] и предложение написать раздел «ранний палеолит» с подразделами «домустьерское время» и «мустьерская эпоха» для трехтомного издания Археологии Украинской ССР [Гладилін, 1971]. В то время Владислав Николаевич еще не был кандидатом наук.

Однако настоящий научный прорыв был осуществлен В.Н. Гладиліным с опубликованием книги «Проблемы раннего палеолита Восточной Европы» [Гладилін, 1976]. Не будет преувеличением сказать, что во второй половине 1970-х и первой половине 1980-х гг. эта книга была настоящим «бестселлером» для всех интересующихся археологией раннего и среднего палеолита Восточной Европы и в бывшем СССР, и в бывших социалистических странах Центральной Европы, где в той или иной мере знали русский язык. В этой книге с упором на материалы стоянок Антоновка I и II, а также с привлечением опубликованных и частично неопубликованных данных по материалам стоянок раннего и среднего палеолита Восточной Европы, существенно дополненных личным ознакомлением с целым их рядом в различных научных учреждениях бывшего СССР, и использованием иностранной литературы по палеолиту сопредельных Восточной Европе территорий, В.Н. Гладилін предложил три значительные новации для раннего и среднего палеолита Восточной Европы.

1. В первой половине 1970-х гг. он окончательно осознал невозможность использования тип-листа Ф. Борда при классификации кремневых орудий Антоновки I и II и иных близких им комплексов среднего палеолита со сложными формами конвергентных односторонних и двусторонних орудий в Восточной Европе, все морфологическое разнообразие которых невозможно было втиснуть в типы «мустьерские остроконечники», «конвергентные скребла», «скребла с двусторонней ретушью», «листовидные двусторонние острия». При этом В.Н. Гладилін уже знал о соответствующих разработках Г. Бозинского для микока среднего палеолита Центральной Европы с дополнительным списком специфических орудий (прежде всего, различных двусторонних орудий и в том числе двусторонних ножей с площадкой) к тип-листу Ф. Борда [Bosinski, 1967]. Владислав Николаевич, однако, предложил собственную оригинальную классификацию кремней раннего и среднего палеолита по принципу иерархической последовательности описания признаков как в биологии, где орудия с вторичной обработкой более чем двух краев описаны

по их соответствующей форме. Ф. Борд [Bordes, 1961], к примеру, использовал принцип описания орудий по общим формам только для рубил. В.Н. Гладилин также использовал свою классификацию для двуединой цели — возможности действительно очень детально морфологически описать каменные изделия палеолита и с ее помощью проанализировать на очень конкретном уровне материала различные комплексы находок раннего и среднего палеолита Восточной Европы. Классификация Владислава Николаевича не получила широко признания среди коллег, хотя большинство признавало ее логичность и детальность. Но ее до сих пор используют при анализе кремневых артефактов среднего палеолита Крыма [Chabai, Demidenko, 1998], выполняя те задачи, которые и ставил ее автор.

2. Принцип иерархической классификации и детальный анализ по формам морфологически сложных орудий позволил далее В.Н. Гладилину продемонстрировать значительную индустриальную вариабельность индустрий среднего палеолита, правомерно поставить вопрос о значительных «локальных различиях в раннем палеолите Восточной Европы» и предложить свое решение их трактовки, уже не опираясь только на разработки Ф. Борда. По сочетанию трех признаков «мустьерские памятники подразделяются на варианты: 1) размеров орудий, 2) степени применения техники двусторонней обработки, 3) удельного веса зубчатых и выемчатых форм» и затем «варианты делятся на типы индустрии, выделяемые по всей совокупности технико-типологических показателей с упором на специфические формы и устойчивые сочетания обычных типов, представленных сериями изделий» [Гладилин, 1976, с. 96]. Соответственно, им были предложены следующие варианты: мустье двустороннее, микромустье двустороннее, мустье обыкновенное, микромустье обыкновенное, мустье зубчатое, микромустье зубчатое, микромустье зубчато-двустороннее. Термины «мустье двустороннее» и «микромустье двустороннее» были призваны заменить ранее использованный термин «мустье с ашельской традицией», так как комплексы находок последнего в Восточной Европе отсутствовали. Термины «мустье обыкновенное» и «микромустье обыкновенное», являясь явно не совсем подходящими для среднего палеолита, вместе с тем подчеркивали отличие соответствующих комплексов находок Восточной Европы от мустье типичного Западной Европы. Последующее подразделение вариантов мустье на типы индустрий позволило Владиславу Николаевичу не только детальнее показать индустриальную мозаичность мустье / среднего палеолита Восточной Европы, но и выйти на вопросы выделения археологических культур в среднем палеолите.

Не будем забывать, что 1970-е гг. в советской археологической науке — это буквально расцвет выделения многочисленных археологических культур не только, например, для эпохи меди—бронзы, но и для палеолита. Однако В.Н. Гладилин и здесь себя показал не ординарным исследователем, выделяя не просто культуры, но и их этапы (!) в среднем палеолите [Гладилин, 1976, с. 112—127]. В результате он выделил молодовскую, стинковскую, дуруиторскую, аккайскую, кииккобинскую культуры. Не поддерживая традиционный тогда и даже ныне существующий взгляд на археологическую культуру как отражающую этнографические особенности коллективов неандертальцев и *Homo sapiens* в среднем и верхнем палеолите, автор этих строк до сих пор во многом согласен с Владиславом Николаевичем в полезности действительно дробного подразделения комплексов находок палеолита для как можно более детального их понимания и возможных интерпретаций вариабельности.

3. Наконец, на основании подробных данных по локальным различиям индустрий раннего и среднего палеолита Восточной Европы В.Н. Гладилин правомерно вступил в дискуссию о «первоначальном заселении человеком Восточной Европы». В то время среди палеолитоведов СССР не было какой-то общепринятой точки зрения по этому вопросу. В Украине тогда отчетливо доминировала точка зрения второй половины 1950-х — начала 1960-х гг. одного из учителей Владислава Николаевича, авторитетнейшего специалиста в области первобытной археологии и директора Института археологии в 1955—1968 гг. член-корреспондента АН Украины Сергея Николаевича Бибикова (1908—1988) о первоначальном заселении Восточной Европы только в мустьерское время с юга, с Кавказа. В противовес мустьерской кавказской гипотезе В.Н. Гладилин выдвинул тезис о заселении Восточной Европы еще в домустьерское время с территорий Центральной Европы и Балкан. Более того, он показал сходство индустрий мустье / среднего палеолита Восточной и Центральной Европы, а также Балкан, постулируя как возможную преемственность индустрий от раннего к среднему палеолиту в этих двух частях Европы, так и неоднократные миграции коллективов людей мустье / среднего палеолита из центральной части Европы на ее восточные территории. Нельзя не отметить и стиль обоснования Владиславом Николаевичем своих воззрения — остро полемический текст с использованием всех возможных доводов в пользу обеих точек зрения и демонстрацией затем аргументов в пользу своей точки зрения. Более 40 лет прошло с публикации книги 1976 г., где есть и раздел по проблеме первоначального заселения Восточной Европы, но до сих пор этот текст перечитывается с увлечением и служит также образцом полеми-

ческой научной дискуссии. Как позднее рассказывал Владислав Николаевич, стиль полемики был во многом заимствован им из блестящей книги 1966 г. «Греческая колонизация Северного Причерноморья» его коллеги по Археологическому музею, известного антиковеда Владимира Васильевича Лапина (1928 — 1981). В настоящее время точка зрения о западном пути заселения Восточной Европы являются доминирующей.

Именно со времени публикации книги 1976 г. можно начинать говорить о Гладиллине как о неформальном лидере изучения палеолита в Восточной Европе. Однако это было в действительности только начало блестящих исследований Владислава Николаевича. В 1974 г. он открыл комплекс стоянок палеолита Королево в Украинском Закарпатье и в 1975 г. начал их раскопки, продолжавшиеся до начала 1990-х гг. Сейчас не просто перечислить даже все основные достижения В.Н. Гладиллина в поле, следующие затем его научные идеи на основе анализа раскопанных материалов Королево и работу его как организатора науки и научного познания. Кратко отмечу следующие главные научные успехи Владислава Николаевича и обстоятельства, их обусловившие.

Не случайность открытия Королево. Оставив исследования палеолита на востоке Украины и, исходя из гипотезы о заселении Восточной Европы в раннем и затем в среднем палеолите с территорий Центральной Европы и Балкан, в 1969 г. Владислав Николаевич начал поиск такого рода стоянок в самом западном регионе Украины, географически расположенном уже не в Восточной Европе, а в Центральной, в Закарпатье. Одним из показателей наличия стоянок раннего и среднего палеолита здесь было открытие в 1968 г. известным геологом, петрографом и автором открытий ряда стоянок и пунктов находок палеолита в Закарпатье и Крыму Виктором Федоровичем Петрунем (1922—2005) комплекса местонахождений подъемного материала «ашеля—мустье» (в основном, артефактов из обсидиана) в Рокосово [Петрунь, 1972]. Пять лет разведок понадобилось Владиславу Николаевичу для открытия в сентябре 1974 г. уникального памятника Королево. И все эти пять лет магистральным направлением для В.Н. Гладиллина в исследованиях в Закарпатье было именно изыскание им инситу стоянок раннего и среднего палеолита, тогда как другие сотрудники его Закарпатской палеолитической экспедиции могли работать и по тематике верхнего палеолита. Другими словами, Королево было найдено не случайно, а его открытие было результатом целенаправленного и достаточно долговременного поиска [Гладиллин 1975].

Успешная стратегия раскопок Королево. Исследования палеолита в большом карьере по добыче камня всесоюзного значения (оттуда щебенку даже в Сибирь возили поездами для

строительства БАМ) с ежедневными взрывами каменноносных пород в нижних частях карьера и постоянным уничтожением карьером верхних участков с четвертичными отложениями и инситу слоями палеолита требовали специального подхода. В.Н. Гладиллин предложил его. Осознав сразу многослойность памятника и его индустриально-хронологический охват и среднего, и раннего палеолита, а с 1978 г. — и раннего верхнего палеолита, а также невозможность вскрытия раскопками больших площадей стоянки в течение многих лет с самого начала раскопок Королево в 1975 г. Владислав Николаевич разбивал раскопы по двум критериям: сначала у края карьера, где или в разрезе карьера, или по результатам стратиграфических рекогносцировочных зачисток была видна многослойная перспективность раскопок того или иного участка, затем закладывал раскопы по результатам шурфовки в стороне от краев карьера, если шурфы показывали стратиграфическую и археологическую многогоризонтность и / или какие-то новые для Королево материалы. Соответственно, раскопы у краев карьера были односезонными, потому что на следующий год их уже обычно срывали вскрышными карьерными работами, а раскопы в стороне от краев карьера могли исследовать до трех лет.

Конечно, для выполнения таких раскопок в несколько метровых отложениях седиментов (максимальная мощность четвертичных отложения достигала 12 м) требовались большие усилия сотрудников экспедиции в течение каждого долгого полевого сезона продолжительностью от минимум трех до почти шести месяцев. Одним из факторов, значительно повлиявшим на стратегию толкования палеолита Королево и конкретную тактику раскопок каждого объекта, было также понимание Владиславом Николаевичем вариативности степени сохранности поверхности изделий из андезита — породы вулканического происхождения и основного сырья всех археологических горизонтов на памятнике. Он четко показал различную степень патинизации и ячеек выщелачивания поверхности андезитовых изделий в зависимости от их возраста, и это позволило достаточно уверенно коррелировать не только стратиграфически, но и по сохранности андезитовые артефакты из различных раскопчных объектов в инситу положении, но даже переотложенные и подъемные находки. Здесь только нужно отметить недавно проведенные по инициативе петрографа А. Раца (г. Берегово) химические анализы этой вулканической породы в лаборатории г. Ванкувер (Канада), которые показали, что это «строго химически» не андезит, а гиалодацит [Rácz, 2013].

Результаты стратегии раскопок. По прошествии всего лишь 4—5 лет полевых работ в Королево были получены солидные по информативности стратиграфические данные, а так-

же разновозрастные и разноиндустриальные коллекции палеолита, служившие затем т.н. базой данных для продолжающихся исследований Королево и ставшие основой индустриально-хронологической колонки памятника от раннего палеолита до начала верхнего палеолита включительно. Колонка эта была построена по сумме данных всех раскопов, зачисток и шурфов, так как, конечно, и стратиграфически, и археологически далеко не все литологические и археологические горизонты фиксировались в одном или двух объектах исследований. Таким образом, был выстроен «скелет» палеолита Королево. Эта конструкция с самого начала работ на памятнике обрастала значительным по объему массивом естественно-научных данных по результатам его комплексного изучения — геологов, палеопедологов, палинологов, специалистов по термолюминисцентному, палеомагнитному и радиоуглеродному датированию. Из-за специфики химического состава четвертичных отложений всего Закарпатья в целом, кости животных в Королево не сохранились и поэтому столь актуальной была работа собранной Владиславом Николаевичем группы коллег естественно-научных дисциплин из разных научных центров бывшего Советского Союза. Поэтому Королево можно также рассматривать и как своеобразный полигон применения различных научных методов по изучению геохронологии плейстоцена.

Научное признание значения Королево среди палеолитоведов. Понимание научного значения Королево В.Н. Гладилиным вело к скорому распространению им информации о памятнике. Так, конференция в Ужгороде весной 1978 г. [Гладилин 1978] с выездом ее участников (археологов из Украины и иных республик Советского Союза) в Королево для изучения стратиграфических разрезов и коллекций артефактов, способствовала широкому распространению среди коллег информации об этом удивительном памятнике и, конечно, руководителе его исследований. В 1979 г., возвращаясь из командировки в Венгрию, Королево специально посетил академик АН СССР Алексей Павлович Окладников (1908—1981) и высоко оценил памятник, находки и ход его исследований. Более того, по результатам поездки в Королево и дискуссий с В.Н. Гладилиным А.П. Окладников обратился к президенту Академии наук Украины Борису Евгеньевичу Патону с вопросом о трансформации Закарпатской палеолитической экспедиции в Постояннодействующую палеолитическую экспедицию Археологического музея под руководством В.Н. Гладилина с фиксированным постоянным ежегодным финансированием для исследований палеолита Королево и всего Закарпатья. Вопрос этот был решен положительно и с 1982 и до начала 1990-х гг. в Закарпатье работала Постояннодействующая палеолитичес-

кая экспедиция не имея проблем с финансированием.

Создание палеолитической научной школы. Масштабные исследования в Королево и на ряде иных стоянок и местонахождений палеолита в Закарпатье Владислав Николаевич осуществлял не один. Сначала, с 1969 и примерно до 1976 г., костяк экспедиции составляли сотрудники Археологического музея вне зависимости от их научных интересов в области археологии. Затем В.Н. Гладилин взял курс на создание своей научной школы и основу экспедиции составляли его ученики, которые получили работу в Археологическом музее. Более того, ученики выполняли темы кандидатских диссертаций по материалам палеолита Закарпатья, в исследованиях которого они принимали непосредственное участие при помощи и наставничестве Владислава Николаевича, благодаря чему пять кандидатских диссертаций были достаточно быстро защищены: 1982 г. — Л.В. Кулаковская (ЛЮИА АН СССР), 1986 г. — В.И. Ситливый (ЛЮИА АН СССР), 1990 г. — Ю.Э. Демиденко и В.И. Усик (ИИФФ СО АН СССР, г. Новосибирск) и, наконец, 1997 г. — В.И. Ткаченко (ИА НАНУ, г. Киев). Учитывая защиту докторской диссертации самим В.Н. Гладилиным в 1989 г., получается, что шесть диссертаций было защищено в рамках одного полевого проекта. Ни до, ни после в украинском палеолитоведении не было подобного полевого проекта по результативности диссертационных работ. Все диссертации, кроме анализа тех или иных комплексов находок Закарпатья, включали также анализ и интерпретацию по публикациям на разных языках соответствующих материалов стран Центральной Европы и Балкан, в систематике которых и анализировали палеолит Закарпатья. Каждый из учеников разрабатывал отдельное направление проблематики палеолита в диапазоне от раннего палеолита до раннего верхнего палеолита, а сам Владислав Николаевич выступал научным координатором выполнявшихся разработок. Соответственно, есть все основания говорить о научной школе палеолитоведения В.Н. Гладилина

Следует также добавить, что в рамках палеолитоведения всего бывшего Советского Союза и по важности исследуемых памятников, и по диссертационной результативности полевого проекта по палеолиту Закарпатья, и по хронологическому охвату проблематики практически всего палеолита, и по актуальности поставленных научных задач и методов их решения школа В.Н. Гладилина была практически сравнима только лишь со школой А.П. Деревянки в Новосибирске, хотя, конечно, последняя была и есть до сих пор, безусловно, более масштабной и результативной.

Научная результативность в виде публикаций и докладов на конференциях. Хорошо

известны частые примеры многолетних раскопок одного памятника или пары—тройки стоянок одного комплекса стоянок при очень малом числе публикаций и их информативности по добытым материалам и связанным с ними научными проблемами. А бывают и буквально научные катастрофы в ситуации явного недостатка публикаций, когда лидер раскопок умирает и / или не оставляет учеников и не понятно потом, что делать с многочисленными материалами, или ученики не соответствуют задачам понимания археологических материалов и их надлежащей публикации.

По иному к научному представлению материалов подходил Владислав Николаевич. Прежде всего, он всегда рассматривал любые находки по палеолиту с точки зрения их важности для постановки и решения тех или иных научных проблем. Именно поэтому он так любил часто повторять заимствованную им у С.Н. Бибикова фразу «*чем это важно, в-пятых*» для материалов палеолита с точки зрения их значения для развития палеолитоведения. Таков был его подход. Таким образом, речь шла не просто о немедленном представлении материалов в публикациях и на конференциях, а об использовании новых материалов для разработки и уже поставленных проблем, и для выдвижения новых гипотез. Новые материалы Закарпатья и, прежде всего, Королево, как уже указывалось, не анализировали сами по себе, а изучали в широком региональном контексте Центральной Европы и Балкан с привлечением, конечно, для возможных сравнений и данных по Восточной Европе. Отсюда и названия кандидатских диссертаций со значительным региональным охватом и серьезным анализом палеолита сопредельных территорий. А докторская диссертация самого Владислава Николаевича, фактически по совокупности работ в форме научного доклада, с названием «Проблемы раннего палеолита», включающая также проблематику среднего палеолита и частично раннего верхнего палеолита, вообще была вне региональна и посвящена была исключительно только научной проблематике. Постановка «во главу угла» именно проблематики при анализе и публикации археологических материалов имела, однако, и один недостаток. Материалы, прежде всего, Королево следовало публиковать в виде серии монографий с разбивкой по периодам на тома. Это должно было бы быть что-то типа монографий Ю.Г. Колосова по заскальненским и аккайским стоянкам среднего палеолита Восточного Крыма или типа монографии В.Н. Станко с соавторами по стоянке позднего верхнего палеолита юга Украины Анетовка II, но опять-таки с более подробным описанием находок. С другой стороны, несколько томов по Королево было в издательском плане практически не реально осуществить уже в период перестройки и начавшегося развала советской

системы. Параллельно Владислав Николаевич всегда учил своих учеников использовать краткие тезисы на конференции для выдвижения каких-то новых идей, чтобы просто их «застолбить за собой», которые уже затем можно дальше развивать более детально. Увлеченность новыми идеями и их важность в науке всегда были на первом месте у В.Н. Гладылина.

Одновременно с интенсивной публикационной деятельностью Владислав Николаевич продолжал уделять значительное внимание докладам на научных конференциях с целью персонального распространения данных своих исследований и предложенных на их основе гипотез среди коллег. Предпочтение отдавалось различным всесоюзным собраниям, чтобы не ограничиваться только Украиной, а выходить так сказать на общесоюзный уровень. С началом перестройки, когда действительно приоткрылся «железный занавес», В.Н. Гладылин, прежде всего, старался участвовать в европейских конференциях. В 1989—1992 гг. он с учениками участвовал в международных конференциях во Франции, Польше, Венгрии и Германии. Здесь снова необходимо отметить такой аспект отношения Владислава Николаевича к ученикам и такому понятию, как «команда исследователей». На конференции он часто ездил вместе с учениками с презентацией целой серии докладов по общей тематике. Это всегда впечатляло и советских, и зарубежных коллег и они сами говорили о «школе Гладылина». По такому командному участию во всесоюзных и международных конференциях подход Владислава Николаевича имеет параллели опять только в новосибирской школе А.П. Деревянко и не применялся ни до, ни после В.Н. Гладылина в украинском палеолитоведении.

Новизна проблематики. Кратко можно следующим образом суммировать самые магистральные направления в палеолитоведении, которые предложил и разрабатывал В.Н. Гладылин в 1970—1980-е гг. (см, прежде всего: [Гладылін, 1982; Гладылин, 1974; 1977; 1985; 1989; Гладылин, Ситливый, 1990; Gladilin, Sitlivi, 1987; 1989; 1990]).

Целенаправленные поиски древнейших четвертичных отложений в Королево привели к открытию самых ранних на сегодня в Украине комплексов находок раннего палеолита возрастом почти 1 млн. лет назад. Эти находки вместе с рядом иных древнейших материалов раннего палеолита в бывшем Советском Союзе (прежде всего, пещеры Азых в Азейбарджане и стоянки Кульдара в Таджикистане), Европе, Азии и даже Африке позволили Владиславу Николаевичу выдвинуть ряд продуктивных гипотез о возможности до-олдвуйской стадии раннего палеолита с лишь техникой дробления при первичной камнеобработке в Африке, особенностях камнеобработки самых ранних комплексов находок раннего палеолита в Евразии,

наметить пути первоначального расселения людей раннего палеолита в Евразии и локальных различий индустрий раннего палеолита, обосновать понятие «лессовый палеолит» для стоянок открытого типа раннего палеолита в лессово-почвенных разрезах.

Базируясь на глубоких знаниях по раннему, среднему и раннему верхнему палеолиту, В.Н. Гладилин внес существенный вклад в понимание периодизации палеолита. Им был сделан акцент именно на археологической, а не на хронологической составляющей палеолита, вот почему он справедливо критиковал непонимание многими коллегами различий таких понятий, как «периодизация» и «хронология». Здесь он шел в авангарде мирового палеолитоведения вместе с известнейшим специалистом из Германии Г. Бозинским, который в это же время широко раздвигал хронологические рамки среднего палеолита именно по археологическим критериям вплоть до среднего плейстоцена. Развивая проблематику периодизации палеолита, Владислав Николаевич также внес значительный вклад в понимание явлений стадильности и неравномерности развития человеческого общества в каменном веке. Он показал в настоящем диалектическом взаимодействии значение и использование этих явлений в археологии каменного века. Поэтому границы между археологическими эпохами он предлагал проводить не горизонтально по хронологическим критериям, а диагонально — по археологическим критериям для каждой эпохи со времени появления ее первых и исчезновения последних комплексов, возможно, частично сосуществовавших с комплексами предыдущих и последующих эпох.

Разработки по периодизации Владислава Николаевича с точки зрения археологических принципов построения органично дополняли его интереснейшие и также новаторские идеи по проблемам взаимодействия человеческого общества, прежде всего, динамики его развития, включая материальную культуру, и природы в палеолите. Он сосредотачивался здесь на аспектах выяснения роли и значения различных географических факторов и природной среды в развитии палеолитических сообществ людей.

Наконец, разрабатываемая В.Н. Гладилиным проблематика локальных различий в раннем палеолите и мустье / среднем палеолите не только подразумевала демонстрацию им мозаичности индустриальных проявлений комплексов находок раннего и среднего палеолита, но также и возможность происхождения одних индустрий от других и проблематику эпохальных трансформаций камнеобработки, а также вопросы миграций коллективов людей палеолита из одних регионов в другие. Именно о способности Владислава Николаевича пытаться уловить т.н. генетические связи по вертикали

между разновозрастными и разноэпохальными комплексами особо подчеркивал мне в личных дискуссиях выдающийся исследователь палеолита Средней Азии Вадим Александрович Ранов (1924—2006). При этом В.А. Ранов отмечал одновременно собственную способность работать в этом плане только по горизонтали, по локальным различиям комплексов хоть и широкого, но все же одного хронологического диапазона, в отличие от т.н. горизонтально-вертикальной универсальности В.Н. Гладилина.

В завершение хочу напомнить одну из самых любимых тем обсуждения Владислава Николаевича — проблему леваллуа. В советском и мировом палеолитоведении немало сломано копий по этому поводу, и В.Н. Гладилин и здесь внес значительный вклад в дискуссии, справедливо обосновывая т. н. технику леваллуа в узком смысле.

Все перечисленные разработки проблематики палеолита Владислава Николаевича, осуществленные им вплоть до начала 1990-х гг., все еще по прошествии периода в почти 25 лет остаются на вершине достижений археологии палеолита Восточной Европы. Он очень любил такое понятие как «гамбургский счет», хотя и не знал, что он не был реальным, служившем якобы для истинного выяснения силы борцов в их неформальных и тайных для публики схватках в одном трактире Гамбурга один раз в год. Таким его придумал известный писатель и литературовед Виктор Борисович Шкловский (1893—1984) для возможного некоторого неформального ранжирования писателей. Так вот по «гамбургскому счету», В.Н. Гладилин и был неформальным лидером исследований палеолита в Украине в 1970—1980-х гг.

Конечно, за прошедшие годы осуществлен целый ряд значительных и справедливых уточнений по материалам, прежде всего Королево, и их интерпретации (из новейших см.: [Кулаковська, Усик, 2015]), но источниковедческая база данных достигнута именно благодаря работам В.Н. Гладилина.

Владислав Николаевич был автором и соавтором более 100 научных публикаций. Кроме научной работы он систематически занимался педагогической работой, хотя и не преподавая в вузах. В 1960-х гг. он вел археологический кружок для школьников во дворце пионеров в Киеве и одним из этих школьников был ныне известный специалист по каменному веку Украины Л.Л. Зализняк. Возглавляя Археологический музей, в 1970—1980-х гг. он вел археологический кружок для школьников в музее в рамках Малой Академии наук Украины и двое из его кружковцев стали его учениками и археологами — В.И. Усик и Ю.Э. Демиденко. Активную помощь Владиславу Николаевичу в работе со школьниками постоянно оказывала его первая ученица — Л.В. Кулаковская. Школьники-кружковцы постигали не только азы архео-

логии на занятиях в кружке, но и участвовали в раскопках в Королево. И, конечно, участие в археологическом кружке и в экспедиции приводило не только к тому, что кто-то становился профессиональным археологом, но выполняло и большую воспитательную задачу — ребята чувствовали сопричастность к серьезным научным исследованиям и быстрее взрослели.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть то основное, что выделяло и выделяет Владислава Николаевича Гладиллина как ученого-археолога лично для меня. Он, прежде всего, любил работать с артефактами и анализировать их. Именно из работы с конкретными материалами и рождались его научные гипотезы. Последние затем дополнялись и развивались с помощью его широкого научного кругозора и знаний о палеолите, как он любил говорить, с «незапороженным взглядом», и комплексного понимания различных проблема палеолита. И он занимался археологией «не просто так», а всегда знал ради возможного решения, какой из проблематик, он работает в то или иное время. И ставя во главу угла именно постановку научной проблемы и возможные пути ее решения, он всегда был открыт любым новым и / или нетрадиционным подходам анализа материала или проблематики в археологии. Все это, конечно, очень подкупало в нем, и вот почему хотелось работать с ним. Он умел заражать окружающих научным энтузиазмом.

Вместе с тем Владислав Николаевич был очень сложный человек в личном общении и поэтому работалось с ним и нелегко. Каждый из его учеников может что-то свое сказать об этой стороне характера Владислава Николаевича, но пусть это останется только чем-то личным для каждого из хорошо его знавших людей.

Владислав Николаевич Гладиллин оставил после себя большое научное наследие как в виде массива важнейших раскопанных археологических материалов по палеолиту, так и значительный багаж идей. Все это востребовано и будет востребовано в палеолитоведении еще многие годы.

Гладилін В.М. Кам'яна Могила // УРЕ. — К., 1961. — Т. 6. — С. 126.

Гладилін В.М. До питання про вік наскельних рисунків Кам'яної Могили // Археологія. — 1964. — Т. XVI. — С. 82—88.

Гладилін В.М. Відкриття мустьєрської стоянки на Донеччині // Археологія. — 1966. — Т. XX. — С. 135—142.

Гладилін В.Н. Различные типы каменной индустрии в мустье Русской равнины и Крыма и их место в раннем палеолите СССР // VII междунар. конгр. доисториков и протоисториков: Докл. и сообщ. археологов СССР. — М., 1966. — С. 14—17.

Гладилін В.М. Ранній палеоліт // Археологія Української РСР. — К., 1971. — Т. 1. — С. 9—39.

Гладилін В.Н. Роль народонаселення в процес взаємодії природи і общества в каменному веці // Первобытний человек и природная среда. — М., 1974. — С. 71—78.

Гладилін В.Н. Итоги пятилетних исследований Закарпатской палеолитической экспедиции // Новейшие открытия советских археологов: тез. докл. конф. — К., 1975. — Ч. I. — С. 14—16.

Гладилін В.Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. — К., 1976. — 229 с.

Гладилін В.Н. К вопросу о технике леваллуа // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. — Л., 1977. — С. 29—34.

Гладилін В.Н. Королево — опорный памятник раннего палеолита в Закарпатье // Археологические исследования на Украине в 1976—1977 гг.: Тез. докл. XVII конф. ИА АН УССР. — Ужгород, 1978. — С. 15—16.

Гладилін В.Н. Принципы и критерии локального подразделения раннего палеолита // Первобытная археология — поиски и находки. — К., 1980. — С. 21—38.

Гладилін В.М. Дослідження палеоліту на Україні та їх перспективи // Археологія. — 1982. — Вип. 40. — С. 15—34.

Гладилін В.Н. Ранний палеолит // Археологія Української ССР. — К., 1985. — Т. 1. — С. 12—54.

Гладилін В.Н. Что же такое «техника леваллуа» // Каменный век: памятники, методика, проблемы. — К., 1989. — С. 30—45.

Гладилін В.Н., Ситливый В.И. Ашель Центральной Европы. — К., 1990. — 267 с.

Кулаковська Л.В., Усик В.І. Первісне заселення Закарпаття // Матеріали та дослідження археологічного музею ІА НАН України. — К., 2015. — С. 5—21 (АДІУ. — Вип. 3 (16)).

Петрунь В.Ф. Леваллуазские мастерские обсидиановых орудий Закарпаття и проблемы сырья // Материалы XIII-й конф. ИА АН УССР. — К., 1972. — С. 86—92.

Bordes F. Typologie du Paléolithique ancien et moyen. — Bordeaux, 1961. — 95 p.

Bosinski G. Die mittelpaläolithischen Funde im westlichen Mitteleuropa. Fundamenta A/4. — Köln; Graz, 1967. — 205 S.

Chabai V.P., Demidenko Yu.E. The classification of flint artifacts // The Paleolithic of Crimea. The Middle Paleolithic of Western Crimea. — Liège, 1998. — Vol. 1. — P. 31—51 (ERAUL. — Т. 84).

Gladilin V.N., Sitlivi V.I. On the Pre-Oldowan development stage of the society // Anthropologie. — 1987. — Vol. XXV, 3. — P. 193—204.

Gladilin V.N., Sitlivi V.I. Les premieres industries en Subcarpatie // Les premiers peuplements humains de l'Europe. — Paris, 1989. — P. 217—231.

Gladilin V.N., Sitlivi V.I. Genesis of the Levallois technique in Transcarpathia // Revue d'Archeologie et Paleontologie. — Brussels, 1990. — P. 23—43.

Rácz B. Main raw materials of the Palaeolithic in Transcarpathian Ukraine: geological and petrographical overview // The lithic raw material sources and inter-regional human contacts in the northern Carpathian regions. — Krakow; Budapest, 2013. — P. 131—147.

Ю.Е. Демиденко

Yu.E. Demidenko

ВЛАДИСЛАВ МИКОЛАЙОВИЧ ГЛАДИЛІН — НЕФОРМАЛЬНИЙ ЛІДЕР ДОСЛІДЖЕНЬ ПАЛЕОЛІТУ В УКРАЇНІ В 1970—1980-х рр. ПАМ'ЯТІ ВЧИТЕЛЯ ТА НАУКОВЦЯ

В.М. Гладилін прожив довге життя (1935—2015) і на протязі більш як 30 років він був дослідником археології кам'яного віку України. Його польові дослідження спочатку на Сході України в 1962—1965 та потім в 1969—1991 рр. на Закарпатті призвели до відкриття та розкопок низки важливих для науки стоянок палеоліту, серед яких безумовно унікальним є комплекс стоянок Королево з численними археологічними горизонтами раннього, середнього та верхнього палеоліту. Багаторічна польова робота також супроводжувалась плідною розробкою Владиславом Миколайовичем багатьох важливих проблем археології кам'яного віку. У сукупності уся наукова діяльність В.М. Гладиліна дозволяє говорити про нього, як про неформального лідера досліджень палеоліту в Україні в 1970—1980-х рр.

Ключові слова: В.М. Гладилін, археологія кам'яного віку, палеоліт, Королево.

VLADISLAV NIKOLAEVICH GLADILIN AS AN INFORMAL LEADER OF PALEOLITHIC RESEARCH IN UKRAINE IN THE 1970^s—1980^s. TO A GOOD MEMORY OF THE PROFESSOR AND SCIENTIST

V.N. Gladilin had been living a long life (1935—2015) and was a researcher of Stone Age archaeology in Ukraine for more than 30 years. His field work first in Eastern Ukraine in 1962—1965 and then in Ukrainian Transcarpathian region in 1969—1991 did lead to the discovery and excavations of several important Paleolithic sites and among them the Korolevo site complex with a series of Lower, Middle and Upper Paleolithic archaeological horizons is really unique in the Paleolithic Archaeology. Many years of the Gladilin's field work had been also added by his seminal elaboration of many Stone Age archaeology important problems. All together the whole scientific activity of V.N. Gladilin allows us to say about him as an informal leader of Paleolithic research in Ukraine in the 1970^s—1980^s.

Keywords: V.N. Gladilin, Stone Age archaeology, Paleolithic, Korolevo.

Одержано 8.10.2016